это было «не то» <...>

В то же время меня занимала мысль об организации кружков среди студентов Петербургского университета. Казалось невероятным, чтобы при том характере поветрия, какой приобретал марксизм как направление мысли среди интеллигентской молодежи, он стал исключительной монополией студентов Технологического института. Должны же быть группы и среди университетских студентов, думалось мне. Однако в своей массе они производили безнадежное впечатление в отношении общественных интересов и настроений. Я наблюдал эту массу не только в аудиториях, но и на собраниях. В день годовщины университета, 8 февраля, устраивалось «чаепитие» с приглашением маститых литераторов и немногих чтимых студентами профессоров: Лесгафта, Кареева⁵ и др. Большинство наших профессоров, при всех своих талантах и учености, были закоснелыми консерваторами, чуждались «улицы». «Чаепития» 1894—1895 годов проходили вяло, в речах выступавших студентов (Бартольда⁶ и других) звучали отголоски замиравшего народовольства. Не выступал ни один марксист.

Наконец мне удалось завести в один кружок саморазвития, где